

Их некому было навещать. Поскольку день основания Нации был в начале весны, может, их решили пригласить раньше?

Но приглашающие бы, по крайней мере, подождали, пока растает снег.

Ларитта ничего не слышала. Во-первых, звук шагов снаружи не мог быть услышан обычными людьми. В тот момент, когда он убрал руку от ее рта и попытался что-то сказать...

- Внутри кто-нибудь есть?

За дверью послышался низкий голос. У Ларитты мурашки побежали по коже.

- Вы уверены, что внутри есть люди?

Кто-то продолжал стучать в дверь.

Ларитта и Йен обменялись взглядами.

Она прошептала:

- Я позабочусь об этом. Ты останешься здесь.

Никто не должен был знать, что Йен внутри. Если до королевской семьи дойдет слух, что в доме герцога остановился человек.

Это... было бы ужасно.

И Йен не мог позволить себе такую силу.

Бартольт, предавший Йена, был одним из его кандидатов в мастера меча. Такой талантливый человек, никогда не дававший промаха, работал на королевскую семью. Весьма вероятно, что теперь, после падения Йена, он стал членом королевской семьи.

Более того, если он услышит слух о том, что Йен жив, он обязательно придет, чтобы узнать поподробнее. И Ларитту могут заподозрить.

Пока Ларитта осторожно приближалась к входной двери, Йен исчез из поля зрения. Свет на вилле, несомненно, проникал через щели. Поэтому было бы еще более подозрительно, если бы они затихли.

- Кто там?

- О, здесь действительно кто-то есть, не так ли? Не могли бы вы открыть дверь на секунду? Я из правительственной канцелярии.

Это не было похоже на ложь.

Она казалась искренне удивленной голосом этого человека. Ларитта осторожно отперла дверь. Мужчина в длинном зимнем пальто держал в руке отчет.

- Ой...

Казалось, он внимательно смотрит на Ларитту, словно он ее уже видел.

Ларитта была похожа на свою биологическую мать. Женщина с серебристыми, как звезды, волосами. У нее были прекрасные голубые, как океан, глаза. Однако Ларитта не смогла выбраться из мусора, где родилась. Тем не менее, иногда мужчины жадно смотрели на нее.

Теперь, когда она выросла, ее красота сияла еще ярче. Только одно Ларитта ценила в Розе. Любой слуга мужского пола, проявивший привязанность к Ларрите, терпел наказание? Даже если он делал вид, что поступил так по ошибке, Роза давала ему пощечину и вышвыривала из дома.

Хотя она это делала это для того, чтобы красоту Ларитты не замечали, это было хорошо для нее.

Она спросила, стараясь не обращать внимания на пристальный взгляд мужчины:

- В чем дело?

- О-о. Мы проводим общенациональную перепись населения по императорскому приказу. У нас есть приказ. Травник сказал, что видел женщину, взбирающуюся на гору.

Что касается переписи, то Ларитта слышала о ней от графа. Она была призвана улучшить качество жизни людей и собрать статистику. В конце концов, все это делалось для сбора налогов.

- Я живу здесь одна. Этого достаточно?

Вскоре Ларитта, ответив ему очень холодно, попыталась закрыть дверь. Но мужчина просунул руку в щель, пытаясь удержать дверь.

- Что опять?

- На обратном пути я заметил две пары следов, ведущие сюда.

У нее упало сердце. Никто не должен был подниматься на гору, когда здесь скапливался снег. Кроме того, Йен не боялся выходить. Она не могла поверить, что он вот так вернется.

Ларитта спокойно возразила:

- Травник заезжал из города на лошади. Прошло много времени с тех пор, как я приехала.

Поскольку к вилле было два следа, а один из них принадлежал Ларитте, это не могло быть ложью. Кроме того, мужчина не знал, что это - герцогская резиденция, потому что казалось, что он просто остановился здесь проездом.

Мужчина поверил Ларитте.

Первоначально сбор налогов должен был проводиться только в общине, подобной деревне. Люди, которые жили одни, как она, из сбора исключались, как бесполезные.

Таким образом, не было никакой необходимости заходить так далеко из-за переписи. Это было сделано исключительно из-за жителей. Точнее, из-за ее красоты. Он пришел сюда потому, что травник похвалил красоту Ларитты...

- Ты такая одинокая девушка, знаешь?

Он толкнул дверь.

- Мне нужно знать, есть тут еще люди или нет. Я уйду после того, как обыщу это место.

- Эй!

- Да, я проделал весь этот путь, так что, пожалуйста, приготовь мне чаю.

Несмотря на уговоры Ларитты, мужчина проломился в дом. Ларитта последовала за мужчиной, ища взглядом Йена.

«Где он сейчас?»

- Убирайся отсюда!

- Давайте посмотрим, в гостиной никого нет...

Он взглянул на разорванный ковер и отвел глаза.

- Кто там на кухне?

- Какого черта ты делаешь?..

Ларитта больше беспокоилась о Йене, чем злилась. Она не ожидала, что это произойдет.

«Ты хорошо прячешься...»

Как только она подумала об этом... из кухни донесся грохот.

- Что это было? - небрежно спросил мужчина.

Ларитта побежала на кухню раньше него.

Кухонное окно было распахнуто настежь. Это было окно, которое выходило на земли за пределами виллы. Было ясно, что Йен прыгнул на заснеженную землю.

- Хм.

Все вокруг было завалено деревянными досками. Ларитта с первого взгляда поняла, что произошло. Первоначально за окном была небольшая деревянная лестница. Полку, до которой никто не мог дотянуться, кажется, пора было продавать.

Когда Йен внезапно прыгнул вниз, весь скопившийся снег обрушился... Но Ларитта видела и более серьезную проблему. На первый взгляд, это была крепкая деревянная лестница, но на самом деле она была распилена и сломана.

Сам того не ведая, Йен ступил на ступеньку над окном, и она рухнула, и Йен потерял равновесие...

- Фу...

Йен старался говорить потише и держался за рану на животе. Если бы у него сохранилась прежняя реакция, он бы не упал. Но он не был здоров.

- Что ты сказала?

Мужчина подошел к ней сзади. Ларитте пришлось оправдываться. Немного подумав, она крикнула:

- Чертов чокнутый ублюдок!

Хотя она была несчастной женщиной, которую, казалось, мог опечалить вид падающих лепестков, Ларитта была также дочерью скромной служанки. Это означало, что она выучила все виды ругательств и грубых слов, которые использовались в переулках.

- Когда приходит зима, приезжает всякий мусор. Ведь нужно же от него избавляться!.. Подожди, там еще есть один!

Ларитта на этом не остановилась. Она повернулась, топнула, достала кухонный нож и побежала обратно к окну. Она взмахнула ножом в воздухе.

- Убирайся отсюда! Никогда больше сюда не приходи. Иначе завтра я пушу тебе кровь!

Йен, сидевший под окном, тупо уставился в никуда. Она повернулась, не глядя на Йена, заскрежетала зубами, тыча в него ножом.

- Итак, что еще ты хочешь сделать? Ты же видишь: никого!

Ее голубые глаза, казалось, горели.

Мужчина инстинктивно понял: «Она - сумасшедшая».

Когда Ларитта, направляясь к нему, взмахнула ножом сильнее, он отшатнулся.

- Если у тебя больше нет никаких дел, убирайся отсюда к чертовой матери, потому что ты меня раздражаешь!

- Оп... опусти это!

- Если ты еще раз сюда ступишь, я тебя убью!

Впервые в жизни он почувствовал угрозу своей жизни. Его сердце билось очень быстро. На самом деле он был робким. Перед людьми с дурным характером он был слаб.

- Я думал, с тобой будет весело развлечься, потому что ты такая хорошенькая!

Должна же быть какая-то причина, по которой она жила одна в таком старом доме. Он был уверен, что ее выгнали из дома из-за ее ужасного характера.

Он не хотел снова ввязываться в это дело и не допустит, чтобы здесь что-то случилось. Он решил никому ничего не рассказывать о случившемся. Решившись, мужчина покинул виллу.

- Если ты еще раз побеспокоишь меня, я в следующий раз воткну тебе нож в шею! - крикнула Ларитта в ответ мужчине, который уезжал верхом.

Она со стуком захлопнула дверь... и на вилле снова воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1291688>